

УДК 340.111:165.243

Ю. Н. Оборотов

РАЗНООБРАЗИЕ ПАРАДИГМ ПРАВОПОНИМАНИЯ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Стремительность перемен в жизни современного общества, все большая его индивидуализация и глобализация отображаются в кардинальных изменениях в правовой реальности, сказывается на всем используемом правовом инструментарии и профессиональной подготовке юристов. При этом заметна не только нарастающая антропологизация и аксиологизация права, но и все большая его духовная устремленность, диссонирующая с устоявшимся на протяжении столетий рационализмом и обособлением правовых нормативов от религиозных канонов. В призме происходящих перемен новую актуальность приобретают вопросы правопонимания и определения права.

В частности, заметен все большей интерес ученых-юристов Украины к проблеме современного правопонимания, поиски такого определения понятия права, которое бы соответствовало существующим правовым реалиям. Уже много сказано об отсутствии определенности в правопонимании при формировании самостоятельной правовой системы Украины и издержках отсутствия этой определенности. При этом обращается внимание на связь между переходом к новому правопониманию и становлением современной правовой парадигмы в отечественной юриспруденции [9, с. 421].

Возникшая ситуация в правопонимании и предложения по ее разрешению свидетельствуют о нацеленности нового поколения правоведов выйти к современному правопониманию и определению понятия права на основе использования одной парадигмы правопонимания, которую зачастую называют современной. Эту парадигму более всего отождествляют с интегративным правопониманием, соединяющим в себе достижения позитивизма, социологизма, психологизма, историзма, т.е. всего наработанного с помощью классической методологии. Любопытно, что интегративное правопонимание, являясь порождением неклассической

методологии в трактовках его адептов, тяготеет к тому, чтобы претендовать на единственно верный (ранее бы сказали научный) вариант развития юриспруденции, которая в этом свете именуется интегративной юриспруденцией.

В связи с рассмотрением развертывания типов правопонимания, среди исследователей проблемы типологизации правопонимания следует выделить разработку А. В. Полякова и Е. В. Тимошиной, которые разграничили исторические и современные типы правопонимания [7, с. 38–55]. Они выстраивают формирование правопонимания в связи с классическим типом научной рациональности в трех основных вариантах: естественно-правовом, этатистском и социологическом. Классические типы правопонимания как бы подготавливают почву для неклассических типов, где преодолевается противопоставление объекта и субъекта познания. Ярким примером неклассического типа правопонимания выступает интегративная юриспруденция, соединяющая в себе представления о праве как социальном действии и процессе, в котором соединены нормы, ценности и факты. В рамках постнеклассической науки авторы свидетельствуют о разработке интегрального правопонимания, которое не просто интегрирует отдельные аспекты бытия права, а исходит из интерпретации права как многоединства, обеспечивающего синтез тех составляющих права, которые обозначены различными, конкурирующими между собой, научными теориями. Ставится задача не только дать широкое определение права, но найти главный объяснительный принцип, «который позволит из хаоса разрозненных фрагментов правовой реальности создать «космос» права» [7, с. 56]. Притом в качестве варианта интегрального правопонимания авторами предложена коммуникативная концепция права.

Здесь как раз просматривается различие использования неклассической методологии и методологии постмодернизма, поскольку для последней характерно признание «мозаики» существующего правового мира и поэтому неизбежно сохранение многообразия парадигм современного правопонимания, что, в частности, можно увидеть в отечественной юриспруденции.

К примеру, представляя право в качестве фактора, обеспечивающего социальный прогресс, М. В. Цвик определяет его как меру свободы и равенства, отображающую господствующие представления о справедливости и потребностях общественного развития, основы которых складываются в процессе повторения социальных отношений, признаваемых, утверждаемых и охраняемых государством [13, с. 10–11].

Исходя из концептуальной идеи прав человека П. М. Рабинович определяет объективное юридическое право как систему формально-обязательных общих правил поведения людей, которые установлены или санкционированы государством, выражают волю доминирующей части социально неоднородного общества, направлены на регулирование социальных отношений соответственно этой воле и общесоциальным потребностям и обеспечиваются государством [8, с. 87].

Как рационально-нравственное представлено правопонимание (А. П. Заяц) в академическом курсе, подготовленном авторским коллективом института государства и права им. В. М. Корецкого [12, с. 238–248].

В то же время в нашей литературе рассматривается необходимость поворота юриспруденции к анализу права и государства в широком мировом контексте, с учетом того, что международные нормы, институты и принципы выступают интеграторами национальных законодательств и государственных систем. Как раз в этой связи складываются представления о возможности выработки универсального правопонимания путем объединения различных представлений о праве, выраженных в традиционных подходах позитивизма, теории естественного права и исторической школы права. При этом интегрированная юриспруденция представляется как один из способов преодоления кризиса в современном правопонимании. Так О. Ф. Скакун отдает предпочтение интегративному подходу, поскольку считает, что он соединяет все ценное в современных концепциях правопонимания [10, с. 235].

Между тем высказывается мнение о возможности нового правопонимания на основе прагматического подхода, практической целесообразности, где должна учитываться вся система факторов, определяющих право, однако они не включаются в его состав, как это происходит при интегративном правопонимании [14, с. 204].

Все чаще вопросы правопонимания связываются с традиционными характеристиками правовой реальности. Между тем в эпоху постмодерна эти характеристики претерпевают существенные изменения. Достаточно сказать, что догма права утрачивает свою устойчивость, становится подвижной, текучей. По сути, складывается новое бытие права и государства, которое становится предметом анализа научных исследований, учитывающих кризисные явления в правовой реальности и государственной жизни современного общества.

Основой постмодернизма выступает критика конститутивной основы модерна, которая касается культурной составляющей современного общества, признающей структурированность и разумность мира, рассматривающая рационализм научного мышления как единственную возможность истинным образом описать существующее. Между тем новые возможности открывает использование метода деконструкции, который как раз направлен на разрушение логоцентризма как европейского, западного течения мысли, связанного с философией, наукой, языком и зависящего исключительно от логоса [15, с. 4].

Заметим, что логоцентристский подход к правопониманию получил свое яркое выражение в одном широко обсуждавшемся в российской литературе варианте правопонимания и соответственно определении понятия права. Речь идет о рассмотрении права как системы нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, которые выражены, как правило, в законодательстве и регулируют общественные отношения [11, с. 213]. Представляется, что в рам-

ках логоцентристского подхода это правопонимание в наибольшей мере отвечает задачам права в эпоху стабильности, которая, к сожалению, уже прошла.

По мнению И. Л. Честнова, новый тип правопонимания, соответствующий эпохе постмодерна, следует искать за пределами юриспруденции в социальной философии. Среди философских направлений, вызванных новыми тенденциями в развитии общества и человека, им выделяются: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика, в которых заложены возможности для постнеклассического типа правопонимания [15, с. 8–16].

Между тем если использовать положения методологии постмодерна, то не только на этих направлениях должны вестись поиски новых парадигм правопонимания. Так выход к современному правопониманию возможен на пути реализации историсофского подхода к праву, постижения права в его движении в различных цивилизациях и культурах, выявления традиций правового развития, роли права в глобализирующемся мире, осмысления сочетания общечеловеческого и национального в правовом развитии, анализа права как первоосновы складывающегося мирового порядка. В связи с многомерностью права перспективны предложения о необходимости учета таких характеристик права, как его социальность (социологическое измерение), как явления культуры (культурологическое измерение), как явления, в центре которого стоит человек (антропологическое измерение). Эти три фундаментальных измерения правовой реальности, выраженные в антропосоциокультурном подходе, также способны вывести к иной парадигме правопонимания [4, с. 265–268, 387].

Обращают на себя внимание предложения об интерпретации права при помощи теории игр, где игровым пространством выступает сфера действия права и выделяются принципы правовой игры с государством: во-первых, правила игры должны удовлетворять максимальное число игроков — субъектов права и, во-вторых, государство должно выступать справедливым арбитром и следить за соблюдением правил, заботиться о выигрышах и поощрять честных игроков [1, с. 12–13]. Использование теории игр при формировании правосознания и правовой культуры будет способствовать повышению социальной и личностной ценности права, укоренению правовых ценностей в системе ценностей субъектов права.

Современное правопонимание не оставляет без внимания сферу этики, где наметился новейший вариант этики ценностей в виде этики ответственности. Суть нового подхода в выдвижении в системе ценностей на первый план не таких ценностей, как свобода и справедливость, а ценности ответственности человека за свое будущее. При этом принцип ответственности выступает как требование максимизации ответственности в качестве интегральной ценности на все возможные перспективы как временные (думай не только о сегодняшнем дне), так и общечеловеческие (думай не только о себе и своих близких). Сформирован императив ответ-

ственности: поступай так, чтобы обеспечить благоприятное будущее тому интегральному целому, к которому ты принадлежишь [5, с. 322].

Особенности современного правопонимания обусловлены новым соотношением между правом и государством в русле правового мировоззрения, породившего две традиции в понимании этого соотношения и, в связи с этим, существованием двух различных концепций: правового государства и правления права.

Сегодня, как и в прошлом, вопросы правопонимания не могут решаться без учета конфликтного предназначения права. При этом важно исходить из признания всеобщности социального конфликта, его существования во всех областях общественной жизни, необходимо уйти от традиционно-юридических подходов к конфликтам как только нежелательным явлениям, учитывать положительное значение конфликтов [3, с. 26–29]. Обратим внимание на негибкость юридических путей предупреждения конфликтов, хотя право способно воздействовать на причины конфликта, его возникновение (конфликтную ситуацию), развитие и разрешение, не говоря уже о последствиях конфликта. По-видимому, в этой парадигме правопонимания могут быть раскрыты иные черты права, связанные с признанием всеобщности конфликтов, а также их полезности и необходимости.

При разрешении вопроса о парадигмах правопонимания в эпоху постмодерна нельзя пройти мимо вопроса о религиозном измерении права, поскольку справедливо замечено, что в праве сохраняется не только традиция, но и вера во всевышнего, который освящает путь праву в социальном мире и «каждый раз, когда общество оказывается в кризисе, оно инстинктивно обращает свои взоры к истокам и ищет там знамение» [2, с. 533].

Характерно, что современные парадигмы правопонимания напрямую связаны с кризисом рационализма и, соответственно, с кризисом законодательного права, в частности, законодательного права Украины. При этом до сих пор остаются спорными и слабо разработанными вопросы соотношения нормативной недостаточности, нормативной избыточности и нормативной оптимальности применительно к законодательству и правовой жизни современной Украины.

Рассматривая процесс развития права в разных культурах и цивилизациях, можно выделить:

1) парадигмы донаучного правопонимания, которые существовали в период, когда юриспруденция еще находилась в стадии становления и не существовала как самостоятельная область гуманитарного знания;

2) парадигмы научного правопонимания, когда произошло разделение сфер религиозного и светского и когда развитие светской сферы стало определяться рационализмом и рациональностью, завязанной на возможностях человеческого разума. Иначе парадигмы этого периода (нормативная, социологическая, психологическая и др.) могут быть названы парадигмами юридического рационализма;

3) парадигмы постнаучного правопонимания, существование которых приходится на эпоху постмодерна, когда происходит кризис рациональности и соединяются знание и вера, закономерности и случайности, истина и ценность. Парадигмы этого периода (антропологическая, коммуникативная, интегративная, ценностно-нормативная и др.) могут быть названы парадигмами правопонимания постмодерна.

В целом же на основе представленных подходов к правовой реальности, а также с учетом принципиальных перемен в праве и государстве в эпоху постмодерна можно предложить следующее определение понятия права, отображающее одну из возможных современных парадигм правопонимания — ценностно-нормативную. Право — это исторически сложившаяся, морально обоснованная и религиозно выверенная, легализованная ценностно-нормативная система, рассчитанная на всеобщее признание (легитимацию) и соответствующее поведение людей, организаций, социальных общностей, в которой используются процедуры, формализованные решения и государственное принуждение для предупреждения и разрешения конфликтов, сохранения социальной целостности.

Специфика предлагаемого правопонимания выражена, прежде всего, в представлении о праве как ценностно-нормативной системе, что подчеркивает не только нормативный, но и ценностный смысл всего механизма действия права. С этих позиций право нацелено на закрепление, ранжирование, перераспределение и охрану существующих ценностей, а также информирование о ценностях, которые таким образом становятся ценностями права. Одновременно в самом праве складываются разнообразные специфические ценности (правовые ценности), несущие в себе цивилизационные и культурные отложения, связанные с пониманием свободы, справедливости, порядка, сохранения себя, близких и всей социальной целостности.

В ценностно-нормативном правопонимании выражена трансляция права через века и поколения с помощью правового менталитета, правовых традиций, правовых институтов, что дает возможность проследить историческую обусловленность права, его моральную обоснованность и его соответствие традиционным религиозным основаниям.

Важно подчеркнуть, что ценностно-нормативная система права всегда рассчитана на ее признание народом, т.е. легитимацию, которая обеспечивает этой системе действенность и эффективность. Несомненно, легитимность — это лишь важная предпосылка тому, чтобы правовой механизм функционировал, поскольку вряд ли можно решить задачи правового воздействия не используя такие правовые инструменты, как устойчивые процедуры, формализованные решения и средства государственного принуждения.

Наконец, центральными идеями ценностно-нормативного правопонимания выступают, во-первых, конфликтное предназначение права и, во-вторых, необходимость сохранения существующей социальной целостности. Смысловая характеристика права и профессии юриста всегда свя-

зывается с возможностями предупреждать возникновение конфликтных ситуаций, а при возникновении конфликтов оптимальным образом их разрешать. Точно так же, как предназначением права с момента его становления в древнем обществе вплоть до нынешних времен является обеспечение целостности человеческого существования от рода и племени в древнем обществе до семьи и государства в современной жизни.

Всматриваясь в дискуссионные аспекты правопонимания, можно согласиться с выводом А. В. Малько, что сложившийся плюрализм правопонимания соответствует современным подходам, позволяющим глубже и многограннее высветить правовую жизнь современного общества [6, с. 160].

В заключение следует подчеркнуть, что современное правопонимание не может быть сведено к какой-то одной парадигме, одному варианту определения права. Сохраняющаяся мозаика правового мира и разнообразие подходов к нему неизбежно выводит на разнообразие парадигм правопонимания, в частности в украинской юриспруденции.

Л и т е р а т у р а

1. *Бабенко А. Н.* Ценностные аспекты интерпретации права при помощи теории игр // *Право и политика.* — 2002. — № 3.
2. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. — 2-е изд. — М.: Инфра — М — НОРМА, 1998.
3. *Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К.* Конфликтология: Учебник. — М.: ИНФРА. М., 2001.
4. *Дамирли М. А.* Право и история: эпистемологические проблемы (опыт комплексного исследования проблем предмета и структуры историко-правового познания). — С.Пб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.
5. *Канке В. А.* Концепции современного естествознания. — М.: Логос, 2001.
6. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. — 2-е изд. — М.: Юристъ, 2007.
7. *Поляков А. В., Тимошина Е. В.* Общая теория права. — С.Пб.: Изд-во юрид. ф-та Санкт-Петерб. ун-та, 2005.
8. *Рабінович П. М.* Основи загальної теорії права і держави. — Л.: Край, 2007.
9. *Селіванов В. М.* Право і влада суверенної України: методологічні аспекти. — К.: Ін Юре, 2002.
10. *Скакун О. Ф.* Теория государства и права. — Х.: Консум, 2000.
11. *Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева.* — М.: Юристъ, 2007.
12. *Теорія держави і права. Академічний курс / За заг. ред. О. В. Зайчука, І. М. Оніщенко.* — К.: Юрінком Інтер, 2006.
13. *Цвік М.* Про сучасне праворозуміння // *Вісник Академії правових наук України.* — 2001. — № 4.
14. *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права. — М.: Юрайт, 1999.
15. *Честнов И. Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна // *Правоведение.* — 2002. — № 2.